

12+

**Татьяна
Старшинова**

**СЕКРЕТЫ
НЕБЕСНОЙ
ЖИВИЦЫ,**

или

**Рагнер и магия для
«чайников»**

Татьяна Старшинова

**Секреты Небесной Живицы, или
Рагнер и магия для «чайников»**

«Издательские решения»

Старшинова Т.

Секреты Небесной Живицы, или Рагнер и магия для «чайников» /
Т. Старшинова — «Издательские решения»,

Эта книга написана для всех, кто любит приключения и магию! Как вернуть Ослеплённому возможность пользоваться магией так же, как и всем остальным? Где спрятать чудесные знания о Небесной Живице и кому можно их передать? Какими судьбами может управлять Небесный Круговорот? Ответы на эти вопросы можно найти в небольшой истории из жизни Менданского королевства.

Содержание

Глава 1. Каталог ненужных вещей	6
Глава 2. Магия отвергнутых	8
Глава 3. В гостях хорошо...	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Секреты Небесной Живицы, или Рагнер и магия для «чайников»

Татьяна Старшинова

Дизайнер обложки Аксёнова Татьяна

© Татьяна Старшинова, 2026

© Аксёнова Татьяна, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-8553-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Каталог ненужных вещей

Рагнер тихо сидел на холодной влажной жухлой траве. Болело сердце. Или ещё что-то в груди... Фиг его знает... Большой Мао присел рядом и уставился на Рагнера своими янтарными глазами. Но Рагнер его не видел. Он был из Слеплённых.

Мао тронул лапой его колено.

— Подожди, больно... — Рагнер потёр ноющую грудь ладонью, затем нащупал рядом мягкую шерстку кота и провёл пальцами по лобику Мао. — Надо было, наверное, остаться в Ингвенде. Не дойдём до Кальдама...

В последний год Рагнер просто ходил из селения в селение и пел или сказывал «баи», так и зарабатывал себе на добрый ужин и тёплую постель. Конечно, каждый из жителей Менданского королевства и так бы его принял, но из жалости. Никто не смеет не оказать помощи Слеплённым. Но дружеских разговоров ждать при этом не приходилось.

Рагнер покрутил головой — тьма, вечная, неизбывная... Глаза были выжжены особым заклинанием, ни один знахарь не в силах был их воскресить. Рагнер поднял лицо: мелкая весенняя морось сеялась с высоты. Мао полез под плащ. Отвратительный день...

Как было замечательно в детстве соскочить с кровати и выбежать на солнечный двор, постоять под синью неба, посмотреть в него широко распахнутыми глазами и получить порцию Небесной Живицы. А потом перепрыгнуть через невысокий забор, услышать сердитый мамин голос: «Что за мальчишка!!! Опять он удрал без завтрака!», и бежать по росистой траве к новым экспериментам и интересным превращениям!

Надо бы свой первый амулет пристроить в хорошие руки. Несколько лет уже прошло после Восстания, а Рагнер впервые подумал о том, что пора расстаться с ненужными вещами... С потерей глаз он потерял и магию. Всё кончено... Поэтому они и не убивают. Незачем. «Слеплённый» и «никто» совершенно равны по значению.

Мао зашевелился под плащом, пристраиваясь поудобнее. Рагнер чувствовал, как он мягко переворачивается на другой бок. Ему не нужны ни амулеты, ни жезл, ни Звезда... И связи мыслей с ним, как и с другими четвероногими и крылатыми, теперь никакой. Ни отнести, ни принести не сможет...

Первый амулет Рагнер смастерил себе сам. Нечаянно. Когда падал со скалы в ущелье. От страха он поймал себя на мысли, что он не хочет умирать так глупо. И под руку попался этот странный переплетённый тонкий корешок. Он смог выдержать вес пятнадцатилетнего Рагнера, который вцепившись в него обеими руками, нащупал ногой выступ. Это было настоящее чудо!

Выбравшись, Рагнер обратился с Благодарственным словом к этому странному корешку. А тот вдруг треснул. Прямо по границе со скалой, из которой он торчал. Как Рагнер ухитрился его оттуда достать — отдельная история. И сколько раз этот первый амулет спасал Рагнера — не перечислить. Рагнер назвал его Заплётка.

Другие амулеты не такие мощные. Но каждый создан с Благодарственным словом. Рагнер верил, что так они становятся роднее.

А жезл Рагнеру подарил отец. В День Очевидного Роста. Хигнар, младший брат, очень торопился повзрослеть и называл этот день Днём Завидного Роста. Рагнер отметил свой шестнадцатый год рождения, когда заболела мама. Отец был в отъезде, и Рагнер принял на себя всю заботу и о больной, и о своих пятерых братьях и сёстрах. Конечно, Магда ему помогала, хоть и младше его была на два года. Но пользоваться Живицей ей было ещё нельзя. А Рагнер смог ввести свой запас Небесной Живицы в те лекарства, которые прописал знахарь.

Отец смог добраться домой только через неделю. Он похвалил Рагнера, но мальчик не ожидал, что в День Очевидного роста ему подарят настоящий налитанный магией жезл — тёплый, из красного дерева, перевитый золотым тонким плетением...

И Звезда у Рагнера особенная: в яркий зелёный кристалл помещён не какой-нибудь жук, или чешуйка, или кусочек металла... В него вставлен тот странный камушек, который отвалился от большой глыбы, прилетевшей с Небес. Никто об этом не знает. Все видели, как что-то летит по небу, и только Рагнер нашёл то место, куда это что-то упало. Когда он пролез в тёмную глубину пробитой в земле дыры, вот тогда он впервые подумал о том, как плохо ничего не видеть, как тяжело видеть всегда только тьму...

Итак, Заплётка, жезл и звезда. Что ещё можно отдать тем, кому это пригодится? Если хоть кто-то согласится взять хоть что-нибудь у Ослеплённого...

Шпоры управления драконами. Тёмного металла. С тонким орнаментом из усиков и листьев винограда. Рагнер использовал их всего лишь раз, когда отбивал Неклида из лап горгонара. Хорошо, что они с Неклидом чувствовали его присутствие, и Рагнер носил эти шпоры не снимая, а то бы не успел... Их, чтобы надеть, нужно знать большой запас успокоительных слов.

Целая Книга заклинаний... Половины и Четверти есть у многих. Целая — это редкость. Это деньги. И еда. Но только если честно отдадут. Так что с этим нужно быть очень осторожным.

Нож-бедренец. Хорошая штука. Металл — кованая сталь. Ручка — в рунах на все случаи жизни. Жаль, что им никак нельзя резать в нынешней жизни Рагнера... Он заостяется при Воздушном Резе. А Воздушный Рез можно выполнить только с Небесной Живицей... Которой больше никогда не будет...

Большой Мао снова завозился под плащом и полез наружу. Наверное, проголодался. Надо идти...

Глава 2. Магия отвергнутых

Рагнер осторожно двигался, мягко простукивая путь тонким посохом, по просёлочной дороге, уже подсохшей после проливных дождей. Она извивалась меж полей, принадлежащих Земледельческой гильдии, с прошлогодним некошенным бурьяном. Рагнер всегда был уверен в том, что расстаться с отчей землёй ради каких-то мутных целей отдельных Зрящих — это безумие. Но Им были нужны просторы для постройки Залов Блюстителей Неба, и Они отбирали участки всеми правдами и неправдами. Поэтому после Восстания многие поля остались незасеянными...

Большой Мао, которого Рагнер крепко прижимал к себе, вдруг фыркнул, вывернулся из руки и нырнул в жухлую траву на обочине. Рагнер замер и прислушался. Топот копыт нарастал. Не менее 5 всадников. Жаль, что нельзя использовать Заклятие Прикровенности... Рагнер чувствовал, что в открытом поле он заметен как пугало на огороде. Он напрягся. Всадники приближались, молча, сосредоточенно. Кто-то вынул меч из ножен. Всё-таки у невидящих слух обостряется, не зря об этом когда-то говорил дядя Марбек.

Рагнер замер, готовый в любой момент как мгновенно броситься в траву на обочине, так и размеренно-вежливо отдать поклон останавливающимся всадникам. Жаркое дыхание коней обдало Рагнера справа и слева. Он, разучившись говорить с ними, понимал их немой вопрос: «Почему ты тут стоишь? И почему ты один?» Простое любопытство — ничего больше. В отличие от всадников.

Эти прямо-таки ошупывали взглядом Рагнера. Аж щеотно стало. Рагнер передёрнулся. Их жёсткое присутствие вдыхалось... Проникало... И пронзало до глубины костей... Рагнер узнал их, хоть и встречался с ними всего пару раз. Это Стражи Разума. Рагнеру везло — он совершенно не героически, но весьма успешно избегал прямого контакта с ними (честно говоря, просто удачно прятался). Они чувствуют, кто использовал Небесную Живицу — и как... Они — ищущие Переступивших. Определяющие Жаждущих. Взвешивающие Потреблённые капли Жизни. И... Рагнер ждал. Навязчивых страшных видений... Блужданий по сжимающим мозг кошмарам... Выкручивания разодранного в клочья сознания...

Ничего! Ничего не происходило!!! Рагнер не понимал. Раньше, в те времена, когда он ещё видел, при подобной встрече он просто вымирал, как последний Драконистый Жабредыш на солнышке! А сейчас даже сердце не колотится так уж сильно... И дышать можно... И вообще, как-то не страшно. Ну прискакали тут какие-то. Ну стоят. Думают. Пусть. Им полезно думать иногда. И тут Рагнер понял. Он стал теперь для них немыслимым существом! Ведь он свободен от магии. Стражи ничего не могли ему сделать!!! Только убить. И всё!!!

С какой-то отрешённой весёлостью Рагнер слегка склонился в вежливом приветствии. Всадники вздёрнули поводья, старший презрительно протянул: «Ослеплённый...», — и направил своего коня в сторону Кальдама.

Топот разогнавшихся коней постепенно пропадал вдаль. Большой Мао тихо материализовался на дороге. Он обтёрся об ноги Рагнера и тряхнул головой, смахивая прицепившийся репешок.

— Что, испугался, Мао? — весело подначил Рагнер рыжего дружка. — Лихо ты в кусты сиганул! Прямо с рук!

— А сам-то! — откуда-то сбоку прозвучало вдруг в ответ.

Глава 3. В гостях хорошо...

Рагнер невидяще водил рукой над дорожной колеёй, пытаясь обнаружить всшипевшего Мао. Он бы и сам всшипел от неожиданности, внезапно услышав голос. Да только голос был тонкий, женский, почти детский.

— Чего молчишь-то? Я же видела, как ты прям окаменел весь, как эти подъехали!

Большой Мао успокоился, сам нашёл руку Рагнера и подлез под неё, опуская вздыбившуюся шерсть.

— Заклятие Прикровенности? — Рагнер равнодушно подобрал Мао на руки и поправил сумку через плечо.

— Не, я почти не пользуюсь магией. Так просто, затаилась.

— Что ж так? — Рагнеру впервые за много дней стало любопытно.

— А не хочу просто... Незачем. Мне и так хорошо!

Внутренний перфекционист взмолился внутри Рагнера и попросился наружу. Рагнер недоверчиво выпустил его с вопросом:

— А как же ты Небесный Круговорот регулируешь? Живицу принял -Живицу потратил... Принял — потратил...

— А зачем? Между прочим, мне всё равно, какая погода на улице. Что есть небо, что нету его — мне всегда хорошо!

— Но ведь это невозможно! — Рагнер повернулся на голос. — Все люди устроены одинаково! Или ты — из Вырожденных?

— И вовсе нет. Я прекрасно пользуюсь Живицей, когда мне надо. Я же её не трачу, как некоторые. И не Переступаю Предел...

Рагнер молча погладил успокоившегося Мао. Поняв, что странная девица никуда не уходит, решил спросить:

— А что ты тут одна делаешь? Между прочим, это были Стражи Разума. За такие идеи они бы тебе живо устроили...

Голос отозвался не сразу:

— Я... возвращалась из Кальдама. Хлеба вот взяла... А эти меня как будто не видят, если вовремя спрятаться...

— А у твоих родных случайно нет какой-нибудь работы для меня?

Девица хихикнула:

— А что ты можешь-то? Котов гладить? Или кур щипать?

— Я, конечно, слепой, но я же не дурак... — слегка обиделся Рагнер. — Дрова могу нарубить. Или корзину сплести, если прутья есть вымоченные. Да много чего могу...

— Представляю: раз — по полену, два — по колену! Ладно, идём, спрошу у отца что-нибудь... Только не по дороге. Через поле — ближе будет. Дай руку.

Они шли по бугристым бороздам, Рагнер изредка спотыкался об иссохший куст прошлогоднего бурьяна.

— Ничего, сейчас в лес войдём, там полегче будет, — девица крепко держала маленькой ручкой ладонь Рагнера и уверенно тащила его за собой. — Какой у тебя Мау замечательный.

— Он не Мау, а Мао. Это в честь его прадеда — Мао Великого. Знатный был крысолов. И путевод тоже. А отец Мао до сих пор считается мастером своего дела, в Эдорро у магната Награна караваны водит.

— Ух ты! А этот Мао тоже может водить?

— Ну я же хожу по городам и деревням... Вообще-то его полное имя — Большой Мао, у него память на запахи — просто чудо! Всё по запаху найти может!

Девица вдруг встала как вкопанная, Рагнер чуть не врезался в неё.

— И человека может найти?!

— Ну... — протянул Рагнер, раздумывая. — Теоретически — да, если он хоть раз встречал его запах.

Они двинулись дальше. В молчании. В лицо повеяло сыростью, прелыми листьями и тонким пряным духом первоцветов. Всё-таки весна добралась до леса.

— А почему вы в лесу живёте, а не в деревне, как все?

— Отец не любит соседей... Он у меня нелюдим.

— Может, я зря тебя спросил про работу? Что тут делать...

— Нет, не зря. Вот у отца вчера спину прихватило. Ты мне pomoжешь воды натаскать в бочку... И ещё что-нибудь, посмотрим.

Прошлогодня прелая листва шуршала под ногами на заросшей тропинке. У Рагнера затекла рука держать Мао, он притормозил.

— Не застревай, мы уже пришли! — девичий голосок весело разлетелся меж стволов ещё не позеленевших, но уже проснувшихся лип и клёнов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.